

Регулирование ответственности интервента за вторжение в чужие договорные отношения в США

1 Введение

В США защита против вторжения интервента в договорные отношения (*tortious interference with contractual relations*) довольно глубоко разработана в научной литературе и протестирована в реальных судебных делах. О степени разработанности могут говорить исследования данной тематике по праву отдельных штатов¹. Интервент (третье лицо) несет деликтную ответственность за вторжение в чужие договорные отношения. Понятие «вторжение» толкуется довольно широко², и включает в себя такие случаи, как склонение должника к нарушению договора (*inducement to breach*), склонение должника к отказу от договора (*termination at will*) и т.д.

В данной справке будут рассмотрены следующие вопросы:

- Составы вторжения в договорные отношения;
- Бремя доказывания;
- Средства защиты от вторжения; и
- Обоснованное вторжение в чужие договорные отношения.

2 Составы вторжения в договорные отношения

2.1 Склонение должника к нарушению договора (*inducement to breach*).

В данных случаях третье лицо, зная о существовании договорных отношений между кредитором и должником, склоняет должника к нарушению договора с кредитором. В американском праве фактическими обстоятельствами, которые должны быть установлены, выступают³:

- (1) существование договора между должником и кредитором;

¹ Смотрите, например: Charles Q. Kamps, *Interference with Contractual Relations: A Survey of the Wisconsin Law*, 43 *Marquette Law Review* 231 (1959); Elisa Masterson White, *Arkansas Tortious Interference Law: A Proposal for Change*, 19 *UCLR L. J.* 81 (1996); *Interference with Contractual and Business Relations in Alabama*, 34 *Ala. L. Rev.* 599 (1983); George Jr. Denegre; Shannon S. Holtzman; John A. Lovet, *Tortious Interference and Unfair Trade Claims: Louisiana's Elusive Remedies for Business Interference*, 45 *Loy. L. Rev.* 395 (1999) – любопытно отметить, что Луизиана является единственным штатом, в котором данная доктрина широко не представлена.

² Charles E. Carpenter, *Interference With Contract Relations*, 41 *Harv. L. Rev.* 728 (1928). P. 728.

³ *Restatement (Second) Of Torts § 766 (1977): «One who intentionally and improperly interferes with the performance of a contract... between another and a third person by inducing or otherwise causing the third person not to perform the contract, is subject to liability to the other for the pecuniary loss resulting to the other from the failure of the third person to perform the contract».*

- (2) умысел третьего лица на вторжение, либо понимание того, что его действия станут причиной нарушения договора;
- (3) склонение должника к нарушению договора;
- (4) возникновение убытков у пострадавшего лица; и
- (5) причинно-следственная связь между действиями интервента убытками пострадавшей стороны по договору⁴.

Помимо этого, *Restatement of Torts*, один из авторитетных доктринальных источников американского права, требует для возложения ответственности установить «ненадлежащее поведение» (*improper*). Дефиниции данного понятия не дается, но приводится ряд факторов, которые могут учитываться при определении ненадлежащего поведения⁵. По сути, данный ряд факторов направлен на то, чтобы определить, если ли у третьего лица-интервента легитимные или обоснованные интересы на вторжение в договорные отношения, при наличии которых третье лицо не несет ответственности.

Данный состав является универсальным, так как охватывает практически все случаи вторжения в договорные отношения, с определенными оговорками. Соответственно, в дальнейшем по тексту, рассматривая иные случаи вторжения в договорные отношения в США, мы будем ссылаться на данный состав *mutatis mutandis*.

Касательно второго обозначенного выше элемента состава - умысла. Необходимым для установления умысла на вторжение является знание интервента о договоре между должником и кредитором, что в принципе является логичным. Нередко суды оперируют понятием «*malice*», которое может трактоваться как умысел именно на причинение вреда (*ill will*). Однако судами данное понятие трактуется как умышленное вторжение, и не требуется доказывание злого умысла⁶.

Стоит также отметить и то, в контексте склонения должника к нарушению договора поведение третьего лица не может быть неосторожным⁷. Неосторожность подразумевает, что третье лицо знало о существовании договора, однако не предполагало, что его действия приведут к нарушению обязательства. В случае склонения должника к нарушению

⁴ Donald C. Jr. Dowling, A Contract Theory for a Complex Tort: Limiting Interference with Contract beyond the Unlawful Means Test, 40 U. Miami L. Rev. 487 (1986). P. 490.

⁵ Restatement (Second) Of Torts § 767: «*In determining whether an actor's conduct in intentionally interfering with a contract or a prospective contractual relation of another is improper or not, consideration is given to the following factors:*
(a) *the nature of the actor's conduct,*
(b) *the actor's motive,*
(c) *the interests of the other with which the actor's conduct interferes,*
(d) *the interests sought to be advanced by the actor,*
(e) *the social interests in protecting the freedom of action of the actor and the contractual interests of the other,*
(f) *the proximity or remoteness of the actor's conduct to the interference*
(g) *the relations between the parties.*»

⁶ Restatement of Torts § 766B: «*There are frequent expressions in judicial opinions that "malice" is requisite for liability in the cases treated in this Section. But the context and the course of the decisions make it clear that what is meant is not malice in the sense of ill will but merely "intentional interference without justification";* Kathleen Green, The Element of Malice in the Tort Action for Inducing Breach of Contract, 12 St. Louis L. Rev. 288 (1927). Pp. 296-298.

⁷ Fowler V. Harper, Interference with Contractual Relations, 47 Nw. L. REv. 873, 884-93 (1953). Pp. 884-885.

интервент очевидно осознает возможные последствия своих поступков, так как он стремится к тому, чтобы должник нарушил данное обязательство.

2.2 Склонение должника к отказу от договора (*inducement to termination at will*)

В США возможна ответственность третьего лица, которое склонило должника к одностороннему расторжению договора, когда такое право предусмотрено договором. В доктрине данный вопрос является дискуссионным⁸, но в целом судебная практика показывает⁹, что и в данных случаях допускается иск к третьему лицу о возмещении убытков. Наиболее распространенная сфера – трудовые отношения. Спорный момент заключается в том, что, с одной стороны, договор может быть прекращен односторонним волеизъявлением стороны и никакого правонарушения это не образует, так как сторона реализовывала свое право; с другой – стороны, когда вступали в такие договорные отношения, имели определенные разумные ожидания, что отношения будут длиться предусмотренный договором срок¹⁰. Когда сторона самостоятельно реализует право на отказ от договора, то контрагент не может жаловаться и требовать возмещения убытков, потому что стороны изначально предусмотрели это в договоре; но когда третье лицо склоняет сторону договора к расторжению договора, складывается иная ситуация. Данный «сценарий» не был предусмотрен сторонами при заключении договора, стороны не принимали во внимание возможность возникновения этой ситуации, когда прописывали право на отказ от договора. Соответственно, интервент будем отвечать перед потерпевшим за причиненные убытки в связи с нарушением разумных ожиданий.

Любопытно, что даже *Restatement of Torts* допускают иск к третьему лицу за склонение стороны договора к одностороннему отказу¹¹, однако сравнивает с ситуацией вторжения интервента в будущие договорные отношения (смотрите ниже). Как правило, предоставление защиты в данном случае допускается в ограниченном масштабе по сравнению со склонением должника к нарушению договора, так, конкурирующий бизнес интервента может выступить как обоснованная причина для вторжения в данном случае¹².

Состав в данном случае схож с рассмотренным выше составом за склонение должника к нарушению договора. Единственное отличие заключается в том, что вторжение в договорные отношения представляет собой склонение стороны к одностороннему отказу от договора.

⁸ Gina M. Grothe, *Interference with Contract in the Competitive Marketplace*, 15 Wm. Mitchell L. Rev. 453 (1989) Pp. 465-466.

⁹ *Wagenseller v. Scottsdale Memorial Hospital*, 147 Ariz. 370, 710 P.2d 1025 (1985): «*the fact that the employment is at the will of the parties, respectively, does not make it at the will of others*».

¹⁰ *Alfred Avins, Inducing the Termination of Contract*, 24 Tenn. L. Rev. 1089 (1957). P. 1089.

¹¹ *Restatement of Torts*, § 766.

¹² Там же: «*One's interest in a contract terminable at will is primarily an interest in future relations between the parties, and he has no legal assurance of them. For this reason, an interference with this interest is closely analogous to interference with prospective contractual relations. If the defendant was a competitor regarding the business involved in the contract, his interference with the contract may not be improper*».

2.3 Не подлежащие судебной защите контракты (*unenforceable contracts*)

В случае заключения не подлежащих судебной защите (*unenforceable*) договоров¹³ также допускается защита от интервенции со стороны третьего лица, несмотря на то, что в доктрине встречаются возражения относительно подобной защиты¹⁴. Однако некоторые суды отдельных штатов Америки (например, Нью-Йорка, Иллинойса¹⁵) накладывают более строгие стандарты доказывания. В *Guard-Life Corp. v. S. Parker Hardware Corp.* (1980) Апелляционный суд Нью-Йорка постановил, что сторона по договору, который не подлежит судебной защите, не имеет права требовать возмещения убытков с третьего лица-интервента, если только не было противоправных (*wrongful*) действий (мошенничество, физическое насилие), неправомерного ограничения торговли. Именно поэтому для получения защиты от вторжения в данных штатах истцу необходимо доказать допустимость судебной защиты договора (*enforceability*). Такое же отношение к договорам, исполнение по которым было поставлено под отлагательное условие (*condition precedent*), которое еще не наступило¹⁶. Калифорнийские суды, наоборот, придерживаются позиции, что необходимо защищать кредитора и в случае не подлежащих судебной защите договоров¹⁷.

В контексте данного аспекта необходимо отметить, что ничтожные (*void*) договоры не подлежат защите от вторжения в договорные отношения, когда как в случае оспоримых (*voidable*) такой иск вполне допустим¹⁸, хотя регулирование также отличается в зависимости от штата¹⁹.

2.4 Вторжение в будущие возможные договорные отношения (*prospective contractual relations*)

Весьма интересно и то, что право США допускает иск к третьему лицу о возмещении убытков и в том случае, когда договорные отношения между сторонами еще не сложились²⁰. В данном случае объектом защиты выступают коммерческие отношения сторон (*business relations*) или будущие договорные отношения (*prospective contractual relations*), которые могли сложиться с разумной степенью вероятности²¹. В качестве примера можно привести

¹³ Ближайшим аналогом в российском праве, скорее всего, выступает натуральное обязательство – обязательство, не подлежащее судебной защите.

¹⁴ Gina M. Grothe. Op. cit.. Pp. 461-464.

¹⁵ James B. Sales, The Tort of Interference with Contract: An Argument for Requiring a Valid Existing Contract to Restrain the Use of Tort Law in Circumventing Contract Law Remedies, 22 Tex. Tech L. Rev. 123 (1991). Pp.135-137.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ *Zimmerman v. Bank of America National Trust & Savings Association*, 191 Cal. App. 2d 55, 12 Cal. Rptr. 319 (1961): «The nature of the tort does not vary with the legal strength, or enforceability, of the relation disrupted. The actionable wrong lies in the inducement to break the contract or to sever the relationship, not in the kind of contract or relationship so disrupted, whether it is written or oral, enforceable or not enforceable».

¹⁸ Estes, J. C. (1973-1974). Expanding Horizons in the Law of Torts Tortious Interference. Drake Law Review 23. Pp. 345-346.

¹⁹ В Нью-Йорке, например, оспоримые договоры также не подлежат защите - James B. Sales. Op. cit. Pp. 135-136.

²⁰ Restatement (Second) Of Torts § 766 (1977): «One who intentionally and improperly interferes with another's prospective contractual relation (except a contract to marry) is subject to liability to the other for the pecuniary harm resulting from loss of the benefits of the relation, whether the interference consists of (a) inducing or otherwise causing a third person not to enter into or continue the prospective relation or (b) preventing the other from acquiring or continuing the prospective relation».

²¹ James B. Sales. Op. cit. Pp.131-132.

судебное дело 1908 г. *Sparks v. McCrary*²². В данном деле ответчик вошел в магазин истца и не дал истцу продать свои товары, угрожая покупателям преследованием в судебном порядке. В итоге суд присудил истцу убытки, возникшие в связи с потерей покупателей и вторжением в торговлю истца. В другом деле истец, агент по продаже недвижимости, рассказал президенту кредитного сообщества (*loan association*) о перспективном клиенте, который мог бы приобрести или взять в аренду театр, который кредитное сообщество стремилось продать; президент заверил его, что информация будет держаться в секрете. Однако впоследствии президент рассказал своему брату, который также был агентом по продаже недвижимости, об этом клиенте, что привело к тому, что перспективный клиент заключил договор с фирмой брата президента, а не с истцом. Истец предъявил иск о возмещении убытков в виде неполученной комиссии, и этот иск был судом удовлетворен²³.

Стоит отметить, что понятие «вторжение в коммерческие отношения» является в какой-то мере собирательным, потому что включает в себя довольно много ситуаций; ответственность в данном случае отличается от вторжения в договорные отношения – в случае наличия договора пострадавшая сторона может защитить свои права по договору, в то время как в отсутствие договорных отношений единственное средство защиты – иск об убытках к интервенту.

Соответственно, для удовлетворения иска о взыскании убытков необходимо установить те же обстоятельства, что и при склонении должника к нарушению договора с учетом того, что необходимо доказать существование коммерческих (*business*) отношений либо разумные ожидания будущей экономической выгоды от заключения договора (договорные отношения бы сложились с разумной степенью вероятности, если бы не было вмешательства третьей стороны²⁴).

Стоит отметить, что не во всех штатах США допускается подобный иск²⁵, как и в случае с договорами, не подлежащими судебной защите. Регулирование разнится от штата к штату – в Алабаме, например, Верховный суд штата подвел вторжение в договорные отношения и будущие договорные отношения под один режим²⁶, в Индиане требуется доказать, что действия по вторжению в будущие договорные отношения являются противоправными сами по себе²⁷.

²² *Sparks v. McCrary*, 156 Ala. 382, 47 So. 332 (1908) – к сожалению, самого текста решения нет в открытом доступе. Цитируется по: *Interference with Contractual and Business Relations in Alabama*, 34 Ala. L. Rev. 599 (1983).

²³ *Louis Kamm, Inc. v. Flink*, 175 A. 62 (N.J. 1934).

²⁴ *James M. Morgan, Tortious Interference with a Prospective Contract in Kansas: Is Actual Malice an Element of This Cause of Action*, 36 Washburn L.J. 110 (1996).

²⁵ Смотрите, например, Южная Каролина – *Smith v. Holt, Rinehart & Winston, Inc.*, 242 S.E.2d 548, 549 (S.C. 1978): «*We think that the limitation on a cause of action for intentional interference, to instances where there is a valid contract in existence, is justified by the fact that the parties have a property right in an existing contract. No such property right can be said to exist in the mere "likelihood of employment." The law affords no protection to rights which are not in existence.*».

²⁶ *Gross v. Lowder Realty Better Homes & Gardens*, 494 So. 2d 590 (Ala. 1986): «*We see no reason to continue the distinction between the two causes of action and are of the opinion that a single set of elements, broadly defined, so as to include both causes of action, would simplify and clarify the law in this area.*».

²⁷ *Orrin K. III Ames, Tortious Interference with Business Relationships: The Changing Contours of This Commercial Tort*, 35 Cumb. L. Rev. 317 (2004). Pp. 343.

2.5 Неосторожное вмешательство в будущие договорные отношения.

Однако возникает вопрос – что будет в случае неосторожного нарушения договора, когда третье лицо знает о договоре, однако по неосторожности вызывает убытки или нарушение договора? Как правило, суды не взыскивают убытки в таких ситуациях, хотя есть и исключения²⁸. Например, в деле *J'Aire Corp. v. Gregory* 1979 г. Верховный суд Калифорнии распространил ответственность и на неосторожное поведение третьего лица. Истец (арендатор) вел ресторанный бизнес в арендованных им помещениях. Согласно условиям договора аренды, арендодатель отвечал за состояние системы кондиционирования. Арендодатель заключил договор с подрядчиком (ответчик) на улучшение помещений, в том числе и замену системы кондиционирования, в разумный срок. Подрядчик не уложился в срок и арендатор-владелец бизнеса подал иск к подрядчику о возмещении убытков, так как в связи с тем, что работы не были вовремя закончены, поток клиентов в ресторан уменьшился. В результате с подрядчика взыскали убытки, так как суд посчитал, что он несет обязанность заботы об интересах арендатора помещений – вести работы таким образом, чтобы не принести вред бизнесу арендатора. Причем данный убыток должен быть разумно предвидимым²⁹. Несмотря на то, что среди исследователей³⁰ есть сомнения относительно того, действительно ли доктрина деликтного вторжения в договорные отношения легла в основу данного решения суда, это дело является своеобразным примером того, что и неосторожное поведение может влечь ответственность.

3 Бремя доказывания

Для того, чтобы привлечь к ответственности третье лицо, необходимо установить для этого необходимый фактический состав, указанный нами выше. Однако кто (истец или ответчик) и при каких обстоятельствах должен доказывать те или иные обстоятельства – иными словами, как распределяется бремя доказывания?

Если говорить о регулировании в США, то на федеральном уровне регулирование отсутствует, в *Restatement of Torts* распределении бремени доказывания не устанавливается, отдавая данный вопрос на регулирование отдельных штатов, и регулирование разнится от штата к штату. Если брать за основу регулирование большинства штатов, то в качестве *prima facie* истцу необходимо установить все те же элементы состава, приведенные выше.

²⁸ Edward E. Schmitt, *Interference with Contractual or Business Relations: Coverage under General Liability Policies*, 54 *Def. Counsel J.* 531 (1987) P. 532; *Fowler V. Harper Op. cit.* Pp. 884-93; John C. Smith, *Negligent Interference with Contract: Knowledge as a Standard for Recovery*, 63 *VA. L. REv.* 813 (1977). P. 813.

²⁹ *J'Aire Corp. v. Gregory*, 598 P.2d 60 (Cal. 1979).

³⁰ John Danforth, *Tortious Interference with Contract: A Reassertion of Society's Interest in Commercial Stability and Contractual Integrity*, 81 *Colum. L. Rev.* 1491 (1981). Pp. 1507-1508.

В случае, если судебное разбирательство происходит в штатах, в которых не допускается защита по договорам, не подлежащим судебной защите (Нью-Йорк), необходимым условием является то, что договор является подлежащим судебной защите (*enforceable*)³¹.

В случае успешного доказывания всех обстоятельств бремя доказывания переходит на ответчика – как правило, для установления обоснованных причин для вторжения в чужие договорные отношения. Соответственно, если ответчик не сможет представить обоснованные причины для вторжения в договорные отношения, то он будет нести ответственность за вторжение; в случае успешной защиты иск о взыскании убытков подлежит отклонению. Однако некоторыми учеными и судами критикуется данный подход, потому что устанавливается довольно узкий круг обстоятельств для доказывания и истцу довольно легко выполнить это требование. Поэтому в некоторых штатах истцу необходимо доказать отсутствие обоснованных причин на вторжение в договорные отношения (Массачусетс)³².

К некоторым случаям вторжения, как отмечалось выше, предъявляются более строгие требования – в случае вторжения в будущие договорные отношения в некоторых штатах необходимо установить, что такое вторжение является само по себе противоправным.

4 Способы защиты

4.1 Убытки

Общие замечания и соотношение ответственности должника и интервента. Убытки представляют собой денежное возмещение вреда, возникшего в связи с вторжением в договорные отношения. По своей природе это чистые экономические потери (*pure economic loss*)³³, так как убытки являются косвенным результатом вторжения интервента в чужие договорные отношения (убытки у кредитора в первую очередь возникают вследствие неисполнения должником договора).

Любопытно, что в некоторых штатах США есть установленное законом регулирование по возмещению вреда в случае вторжения в чужие договорные отношения. Так, Кодекс штата Теннесси стимулирует к стабильности договорных связей, предусматривая правило, что интервент обязан возместить убытки потерпевшего в тройном размере³⁴.

Стоит отметить также, что согласно *Restatement of Torts* данные убытки в США взыскиваются отдельно и независимо от убытков, возникших в связи с нарушением

³¹ James B. Sales. Op. cit. P. 135-137.

³² Jesse Max Creed, Integrating Preliminary Agreements into the Interference Torts, 110 Colum. L. Rev. 1253 (2010); United Truck Leasing Corp. v. Geltman - 26 Mass. App. Ct. 847.

³³ David W. Robertson, Recovery in Louisiana Tort Law for Intangible Economic Loss: Negligence Actions and the Tort of Intentional Interference with Contractual Relations, 46 La. L. Rev. (1986). Pp. 737-738; Gruning, D. (2006). Pure Economic Loss in American Tort Law: An Unstable Consensus. The American Journal of Comparative Law, 54. P. 187.

³⁴ Tenn. Code Ann. § 47-50-109: «It is unlawful for any person... to induce the breach or violation, refusal or failure to perform any lawful contract by any party thereto; ... the person so procuring or inducing the same shall be liable *in treble* the amount of damages resulting from or incident to the breach of the contract. The party injured by such breach may bring suit for the breach and for such damages».

договора³⁵. В то же время возмещение убытков должником соответственно снижает размер ответственности интервента, и наоборот.³⁶ Данные положения находят поддержку в судебной практике³⁷.

Способы расчета убытков. Однако какие критерии должны лежать в основе решения о взыскании убытков? В соответствии с *Restatement of Torts* взысканию подлежат следующие убытки: (1) денежные потери выгоды, следующей из договора или ожидаемых отношений, (2) косвенные убытки и (3) компенсация морального вреда или ущерба репутации, если разумно ожидать наступления данных последствий вследствие склонения к нарушению³⁸.

Среди американских судов нет единой позиции по данному поводу (*Restatement of Torts* является доктринальным источником, который учитывается судами, но не подлежит обязательному применению³⁹). Всего можно выделить три критерия⁴⁰:

- (1) договорная мера ответственности;
- (2) деликтная мера ответственности в случае намеренного причинения вреда; и
- (3) деликтная мера ответственности в случае неосторожного причинения вреда.

От разных подходов к решению данной проблемы зависят также ответы на другие вопросы – возможно ли взыскание так называемых карательных убытков (*punitive damages*)⁴¹, компенсации морального вреда (*mental suffering*).

Если говорить о договорной мере ответственности, то при нарушении договора защищается так называемый позитивный интерес – потерпевшая сторона должна быть поставлена в положение, как если бы договор был бы исполнен. При этом есть несколько ограничителей – правила предвидимости убытков (*foreseeability*), митигации (*mitigation*) и т.д. Интересно

³⁵ Restatement (Second) Of Torts § 744A, § 744A (2): «*In an action for interference with a contract by inducing or causing a third person to break the contract with the other, the fact that the third person is liable for the breach does not affect the amount of damages awardable against the actor; but any damages in fact paid by the third person will reduce the damages actually recoverable on the judgment*».

³⁶ Restatement (Second) Of Torts, комментарий к § 744A: «*Since the damages recoverable for breach of the contract are common to the actions against the party breaching the contract and the party inducing the breach, any payments made by the one who breaks the contract or partial satisfaction of the judgment against him must be credited in favor of the defendant who has caused the breach*».

³⁷ Simon v. Royal Business Funds Corp., 34 A.D.2d 758 (1970): «*The fact that plaintiff has a cause of action against the Electrospace Corporation for breach of contract does not foreclose an action against the defendants for the damage he suffered by reason of their inducing Electrospace to breach that contract. But the fact that the plaintiff may have a cause of action in contract and in tort does not mean that he may recover more than the amount of damage he suffered*».

³⁸ Restatement (Second) Of Torts § 744A (1): «*One who is liable to another for interference with a contract or prospective contractual relation is liable for damages for (a) the pecuniary loss of the benefits of the contract or the prospective relation; (b) consequential losses for which the interference is a legal cause; and (c) emotional distress or actual harm to reputation, if they are reasonably to be expected to result from the interference*».

³⁹ Di Loreto v. Shumake (1995), No. B075237. Second Dist., Div. Four. Sep 6, 1995 – суд довольно осторожно подходит к решению, которое было предложено в Restatements of Torts.

⁴⁰ Damages Recoverable in an Action for Inducing Breach of Contract. Columbia Law Review, Vol. 30, No. 2 (Feb., 1930), p. 232; David L. Fairbanks, Interference with Contractual Relations: A Common Measure of Damages, 7 Santa Clara Lawyer (1966). P.140.

⁴¹ Вид сверхкомпенсационных убытков, которые взыскиваются с причинителя вреда в качестве наказания и превенции подобного поведения в будущем. Как правило, взыскиваются при деликтах. Подробнее см.: Eisenberg, Theodore, John Goerd, Brian Ostrom, David Rottman, and Martin T. Wells. "The Predictability of Punitive Damages." The Journal of Legal Studies 26, no. S2 (1997); Robert D. Cooter, Economic Analysis of Punitive Damages, 56 S. Cal. L. Rev. 79 (1982).

отметить, что в некоторых случаях суды позволяют взыскивать карательные убытки в случае явной недобросовестности, применяя наряду договорную меру ответственности⁴².

В случае деликтной меры ответственности за причинение вреда вследствие неосторожности применяется несколько иной стандарт - причинитель вреда обязан возместить прямой и непосредственный (*proximate*) вред, а также упущенную выгоду, если представит соответствующие доказательства⁴³. Есть отличие от правила договорного возмещения – предвидимости, она определяется на момент совершения деликта. Именно поэтому в *J'Aire Corp. v. Gregory* об арендаторе и подрядчике (дело о неосторожном вмешательстве в договорные отношения) были взысканы убытки, которые были предвидимы.

В случае применения меры ответственности умышленного деликта интервент обязан возместить весь причиненный ущерб, независимо от того, был ли он предвидимым или нет⁴⁴. Более того, суды более охотно идут на взыскание карательных убытков, так как рассматривают вторжение в договорные отношения как самостоятельный деликт⁴⁵.

Рассмотренные выше концепции расчета убытков могут быть рассмотрены на конкретном примере. Предположим, Заказчик нанимает Подрядчика на 100 дней для работ, с оплатой по 10 рублей каждый день. Интервент вынуждает Заказчика расторгнуть договор с Исполнителем на 30-й день работ. Предположим также, что этот период был для Заказчика чрезвычайно успешным, и он выплатил всем своим работникам на 50-й день работ бонус в размере 100 руб. Исполнитель предъявляет иск к Интервенту о взыскании убытков. Рассмотрим данный случай с позиций различных формул расчета.

В случае договорной формулы Исполнитель может потребовать возмещения только 700 руб. (за 70 дней по 10 руб. каждый), так как выплата бонусов не могла быть предвидима Интервентом при вторжении в договорные отношения. Более того, Интервент может потребовать снижения размера взыскиваемых убытков по правилам митигации, утверждая, что Исполнитель мог устроиться на такую же работу за такие же деньги спустя, допустим, 10 дней спустя расторжения договора. Сумма взыскиваемых убытков значительно снижается до размера 100 руб.

Если брать формулу расчета, используемую при неосторожном деликте, то Интервент обязан будет выплатить 700 руб. Результат иска о взыскании бонуса будет зависеть от того, могут ли предвидеть Интервент такие последствия своего вторжения. Предположим, что Исполнитель докажет, что выплата бонусов на 50-й день была предвидима, и сможет

⁴² *McNutt Oil & Refining Company v. D'ASCOLI* 79 Ariz. 28 (1955): «*The actual damages in the instant case are to be ascertained by the same standards as if the action were upon the contract instead of in tort. In this action, however, plaintiffs are also entitled to recover punitive damages if the acts of defendant were shown to be wrongful, wilful and malicious in fact.*».

⁴³ David L. Fairbanks. Op. cit. 140-142.

⁴⁴ *Wade v. Culp* 107 Ind. App. 503, 23 N.E.2d 615 (1939): «*the correct rule is to hold the tortfeasor responsible for all of the consequences growing out of his wrongful act.*».

⁴⁵ Andrew M. Bossory. Punitive Damages and Intentional Interference with a Contractual Relationship // *Business Torts Journal*, Volume 18, Number 4, Summer 2011, P. 8.

взыскать 100 руб. Однако убытки все равно подлежат уменьшению по правилам митигации – в итоге получаем 200 руб.

В случае формулы расчета при умышленном деликте правила митигации не применяются⁴⁶, и Исполнитель сможет взыскать 700 руб., плюс 100 руб. бонусов – итого 800 руб.

Стоит также принять во внимание, что Исполнитель может заявить иски о взыскании карательных убытков и компенсации морального вреда – вероятность того, что суд их взыщет, будет зависеть от того, какую формулу расчета суд будет применять. Как было показано выше, даже используя договорную формулу расчета убытков, суды в редких случаях позволяют взыскание карательных убытков – соответственно, чем дальше мы двигаем «бегунок» от договорной формулы к формуле при умышленном деликте, тем выше вероятность взыскания карательных убытков и компенсации морального вреда⁴⁷. А если судебное разбирательство имеет место в штате Теннесси, то потерпевший имеет право взыскать убытки с интервента в тройном размере, установленные законом, которые взыскиваются вместо карательных убытков⁴⁸.

Интересно отметить, что некоторыми судами, в случаях, например, когда стороны предусмотрели в договоре условие о заранее оцененных убытках (*liquidated damages*), взыскание убытков по деликтному иску, превышающих предусмотренный договором размер, не допускается⁴⁹.

4.2 Судебный запрет

Еще одним способом защиты от вторжения в договорные отношения выступает судебный запрет⁵⁰. Данный способ является особенно эффективным при наличии долгосрочных договорных отношений. Например, в договоре с контрагентом есть условие об эксклюзивности поставок товаров. Должник в нарушение запрета поставляет товары третьему лицу. Кредитор может требовать наложения судом судебного запрета на продажу товара третьему лицу в нарушение договорных условий. Однако следует помнить, что судебный запрет является средством защиты права справедливости, а потому является результатом усмотрения суда.

⁴⁶ Damages Recoverable in an Action for Inducing Breach of Contract // Columbia Law Review, Vol. 30, No. 2 (Feb., 1930), P. 240.

⁴⁷ Данные суммы могут быть довольно большими – так, в одном из нашумевших дел суд присудил истцу 7,53 млрд. и 3 млрд. долларов США как компенсаторные и карательные убытки соответственно - *Texasco, Inc. v. Pennzoil, Co.*, 729 S.W.2d 768 (Court of Appeals of Texas, Houston (1st Dist.), 1987).

⁴⁸ Steven W. Feldman, *Tortious Interference with Contract in Tennessee: A Practitioner's Guide*, 31 U. Mem. L. Rev. 281 (2001). Pp. 319-320.

⁴⁹ Varadarajan, D. (2001). *Tortious interference and the law of contract: The case for specific performance revisited*. Yale Law Journal 111(3). Pp. 757-758. Судебная практика: *Memorial Gardens v. Olympian Sales & Manage*, 690 P.2d 207 (1984).

⁵⁰ Brooke Tibbs, *Relief by Injunction against Interference with Contract*, 16 Marq. L. Rev. 251 (1932). Pp. 251-259; Charles Q. Kamps, *Interference with Contractual Relations: A Survey of the Wisconsin Law*, 43 Marquette Law Review 231 (1959). P. 233.

5 Обоснованное вторжение в договорные отношения

Однако в некоторых случаях не допускается возложение ответственности на интервента за вторжение в договорные отношения, если у интервента были обоснованные причины на вторжение. Что же может выступать в качестве таких причин?

Традиционно в качестве привилегии (*privilege*) на вторжение выступают следующие факторы:

- (1) Защита других – третье лицо вторгается в договорные отношения с целью защиты стороны по договору. Наиболее частый пример – отношения родителей и детей⁵¹.
- (2) Брачный договор – склонение стороны брачного договора к его расторжению или нарушению также не может быть предметом иска о взыскании убытков⁵².
- (3) Консультационные услуги или советы – третье лицо, которое выступает в качестве консультанта стороны по договору (юрист, врач, архитектор, инженер и др.), совет которого привел к тому, что сторона по договору отказалась от его исполнения, не подлежит ответственности⁵³, если действовало добросовестно.
- (4) Конкуренция – в связи с тем, что конкуренция ведет к развитию рынка и свободы торговли вторжение в чужие договорные отношения может быть оправданно конкуренцией. В одном из дел суд отметил, что если потери возникли в результате конкуренции, то это *damnum absque injuria*⁵⁴. Однако суды придают значение и способам, которые используют лица, конкурирующие между собой. Недобросовестная конкуренция (например, распространение ложных слухов о своем конкуренте чтобы привлечь его клиентов) не может служить оправданием для вторжения. При этом суды также придают значение тому, был ли заключен договор или еще нет – если договор заключен, то порог выше⁵⁵. В то же данный подход разделяется не всеми судами – в некоторых делах конкуренция не была принята судами как оправдание для вторжения⁵⁶.
- (5) Если интервент имеет финансовый интерес в деятельности лица, которого он склоняет к нарушению договора, то он также не несет ответственности, если он
(1) не предпринимал каких-либо неправомерных действий (угрозы, обман и т.п.) и
(2) действовал с целью защиты своего интереса. В качестве примера можно

⁵¹ Steven W. Feldman. Op. cit. Pp. 322-327.

⁵² Restatement (Second) Of Torts § 766 (1977): «*One who intentionally and improperly interferes with another's prospective contractual relation (except a contract to marry)...*»

⁵³ Charles Q. Kamps. Op. cit. P. 242.

⁵⁴ Walker v. Cronin, 107 Mass. 555 at 564 (1871).

⁵⁵ Pat J. R. Piscitelli; Nachman S. Cohen; Alan T. Dworkin; David F. Sweeney, Interference with Contractual Relations in New England, 38 B.U. L. Rev. 285 (1958). P. 294.

⁵⁶ Imperial Ice Co. v. Rossier, L. A. No. 16558. In Bank. April 29, 1941: «*By inducing Coker to violate his contract, as alleged in the complaint, they sought to further their own economic advantage at plaintiff's expense. Such conduct is not justified*».

привести дело, в котором дочерняя компания заключила договор на снос офиса материнской компании для реновации. Однако после просрочки подрядчика в сносе президент материнской компании выразил свою обеспокоенность, и дочерняя компания прекратила договор с подрядчиком. Подрядчик подал в суд на материнскую компанию, однако суд постановил, что материнская компания действовала с целью защиты своих интересов и не предпринимала никаких противоправных способов⁵⁷.

Если проанализировать весь список случаев, то можно прийти к выводу, что во всех ситуациях так или иначе у интервента есть легитимный интерес на вторжение в чужие договорные отношения – либо это обусловлено природой отношений, либо особыми социальными связями. Родители вступаются в защиту интересов детей, консультанты и врачи в рамках своих услуг неизбежно будут влиять на отношения своего клиента с третьими лицами и т.д. Доказывание наличия легитимной причины на вторжение в договорные отношения, как было отмечено выше, как правило, возлагается на ответчика.

⁵⁷ Steven W. Feldman. Op. cit. P. 324-326.